

Юлия Эллисон

ВСЕ ГРАНИ
страсти
ЛИТМОБ

ГРАНИ УДОВОЛЬСТВИЯ

Юлия Эллисон

Грани удовольствия

<https://litres.ru/74211273>

Аннотация

У меня есть несколько принципов. Первое — я никогда не встречаюсь с женатиками. Второе — серьезные отношения не для меня. И третье — все мои партнеры полностью понимают, что они творят. Так какого черта какой-то идиот ворвался в мою размеренную жизнь, словно слон в посудную лавку, и беззастенчиво топчется по этим самым принципам, заставляя нарушить как минимум два из трех правил моей жизни?! И с какого перепуга он решил, что я просто обязана обучить его тонкостям мира БДСМ?..

В тексте есть: #героиня старше героя #никакого принуждения #фемдом #очень настырный и упрямый герой #он работает на нее #счастливый конец

Роман является участником литмоба «Все грани страсти» (список книг ищите по тегу все_грани_страсти)

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	51
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

Передо мной раскинулось совершенное тело мужчины, доверившегося мне полностью, и это безумно возбуждало. Загорелая кожа блестела в свете ярких ламп над кроватью, а я все никак не могла остановиться и прекратить мучить его, упиваясь своей властью.

— Хочешь кончить? — ласково спросила, наклонившись прямо над искусанными губами, заглядывая в шальные от страсти глаза любовника.

— Да, госпожа... — Он изнемогал, но пока не просил завершить. И мне это нравилось.

— Ты уверен? — провела пальцами вдоль его тела, наслаждаясь бархатом кожи, остановившись прямо у основания члена.

— Да, госпожа! — Он не мог больше, закатывая глаза и выгибаясь подо мной. Его тело мелко дрожало. Бисеринки пота стекали по вискам, пачкая шелковое белье на кровати.

На моих губах родилась злодейская усмешка, и я выпрямилась, чтобы иметь лучший доступ. Взяла в руку горячий, налившийся кровью ствол, в очередной раз доводя любовника до грани, но не давая переступить ее.

— Знаешь, а я считаю, что ты не заслужил, — обрubiла, резко убирая руку, отметив, что сейчас он был как никогда близко.

Шумный вздох был мне ответом. Затуманенные серые глаза посмотрели с укором.

Красивые музыкальные пальцы мужчины напряглись, удерживая цепь, ведущую к наручникам, что не давали ему толком пошевелиться и повлиять на что-то.

Я в который раз провела руками по красивым мышцам его бедер, облизываясь на картину чужого подчинения.

— Только я решаю, когда мы будем играть, — строго произнесла, стараясь вложить в слова все свое недовольство. — А теперь повернись и прими свое наказание. — Взяла в руки заранее подготовленный строгий ремень из цельного куска выделанной кожи. — И в следующий раз думай, когда захочешь манипулировать мной. Я не твои глупые сверстницы...

Тихий вздох, и мужчина развернулся, пряча наглый взгляд, сейчас горевший откровенным страхом, в подушке. О да... Мне нравилось то, что он полностью мне доверяет наши игры, нравилось, что боится, но делает что-то новое для себя, и что, несмотря на всю неопытность, он старается понравиться каждый наш раз.

Провела ладонью по выставленным напоказ пока еще белым ягодицам.

— Считаю...

Глава 1

Три месяца назад

Я ненавидела, когда что-то шло не по моему плану, но сегодня, похоже, само мироздание решило надо мной подшутить, потому что не по плану шло все, что только могло пойти.

Сначала сосед сверху решил закатить вечеринку посреди ночи, и плевал он, что это элитный спальный район, где селятся в основном семьями и всем хотелось бы тишины. Затем я случайно при парковке царапнула свою машину о слишком высокий бордюр, не заметив его в траве. Дальше до кучи выяснилось, что один из моих салонов красоты остался без управляющей, которая резко решила, что горбатиться на «чужую тетю» ей не с руки, и, прихватив недельную выручку моего салона, свинтила за границу. Ну и вишенкой на торте оказалось, что бухгалтер из того же салона не вышла на работу. И мало того — прихватила с собой важные документы, которые уже в этом месяце надо было сдавать в налоговую и санэпидстанцию.

Из-за этой самой недобросовестной бухгалтерши я вынуждена вместо запланированного выходного ехать на другой конец Москвы и искать дом номер сто тридцать девять по Малой Бронной улице.

Так что сейчас я металась где-то в глубине старинного жилищного фонда, пытаюсь найти нужный мне дом, чтобы забрать свои документы и уволить к хренам эту курицу.

— Да где ж ты притаился? — рыкнула я, когда нервы уже сдали, шагая на новую неприметную тропинку.

Именно в этот момент нужная вывеска оказалась перед глазами, и я облегченно выдохнула, радуясь, что уже скоро заберу нужное, отдам бухгалтеру с другой точки и забуду обо всем, как о страшном сне, все же отправившись по своим делам.

Нет, конечно, проблемы с салоном мне еще предстоит решить, но, к счастью, заявление в полицию я уже настрочила, показания дала, ревизию провела и вообще сделала что могла, чтобы понять, как дальше действовать. Утрачено было не так уж много, если взять в целом доход от всех трех салонов, которыми я владею, но достаточно, если считать конкретно этот — была неделя свадеб, к тому же все недавно готовились к первому сентября, так что выручка очень большая, да и разгребать предстоит теперь долго, пока не найду нового нормального управляющего.

И вот чего, спрашивается, людям не хватает? В наше время трудно найти хорошую работу с достойной зарплатой, а я своих девочек стараюсь не обижать, честно выдавая им треть выручки на руки.

Дом наконец нашелся, и пора было звонить моему администратору, чтобы спросить квартиру.

— Свет, какая квартира? Я на месте, — сообщила девушке, как раз и рассказавшей мне о ситуации в салоне и которая единственная знала фактический адрес этой самой бухгалтерши.

У меня-то были данные о прописке сотрудника, а никак не о месте фактического проживания. Точнее, были и те и другие, но чего стоит переехать и не сообщать о новом адресе? Бухгалтеру оказалось — ничего.

— Тридцатая, но ее дома нет — я все же сумела ей позволить! Говорит, что приболела, но там весьма специфический шум на заднем фоне, что похоже на какой-то бар или на крайний случай людное кафе. — Звонить мы пытались в течение всего дня. Бухгалтер не брала трубку, и если бы не свежий пост в знаменитой социальной сети, то вовсе бы подумали, что что-то случилось. — Сейчас скину ее номер, но она сказала, что сын дома.

Только этого для полного счастья не хватало! Но делать нечего. Сын так сын.

Сбросила звонок, и мне практически сразу же пришло сообщение с номером. Набрала. Три длинных гудка.

— Алло!

Коллега явно была в эпицентре какой-то веселой вечеринки, судя по музыке и выкрикам вокруг. Я вздохнула. Теперь ясно, как она «приболела». Ладно хоть трубку брать начала, а то уже не знаешь, что и думать.

— Где лежат документы? — напрямик спросила я, не же-

лая тратить время на расшаркивания.

— А-а-а... — Она явно не ожидала меня услышать, хотя сориентировалась быстро, тут же притворно закашлявшись. — Кхе-кхе, а я тут в больнице, на приеме! — сказала моя уже почти бывшая сотрудница хриплым голосом, словно я могу не слышать музыку и пьяные крики мужчин на заднем фоне. — Но зато дома сын!

Эту информацию я уже слышала.

— Он знает, где документы? — уточнила на всякий. То, что он дома, мне ничего не дает, кроме еще одной головной боли: объяснять, почему я пришла в их квартиру.

— Найдет, не маленький! Кхе-кхе! Мне пора идти!

Трубка разлилась короткими гудками, что еще сильнее испортило мое настроение. Гадина! Уволю эту дуру по статье! Какого черта она вообще забрала документы домой? У нее же есть кабинет, где все и должно храниться!

Еле как добралась через обширные лужи после вчерашнего ливня до нужного мне подъезда, портя свои дизайнерские замшевые сапоги, и наткнулась на неработающий домофон. Ну просто замечательно!

Толкнула дверь подъезда, тут же проваливаясь в мерзкую вонь мочи и фекалий. Прижала руку к носу, понимая, что, похоже, домофон здесь не работает уже довольно давно и местные алкаши облюбовали этот подъезд в качестве общественного туалета. А может, и не бомжи...

Еле дыша, помчалась повыше, надеясь, что вонь будет

слышна не по всему подъезду, но рассчитывала на это зря.

Вот и стоило надевать сегодня новую обувь... Сначала по лужам попрыгала в них, не сумев подъехать прямо к дому, так как дорогу на подходах перерыли напрочь. А теперь еще и по чьим-то отходам жизнедеятельности прошла.

Порылась в сумке, надеясь найти там влажные салфетки, чтобы хоть как-то прикрыть нос от этой вони, но в пачке осталась только одна штука и я не захотела ее тратить на эту ерунду. Так... тридцатая. Внимательно смотрела на таблички квартир, чтобы не пропустить нужную.

Вот она! Хотя нашлась только методом исключения.

Старая обшарпанная дверь без опознавательных знаков не внушала никакого пиетета, но я все же постучала.

— Ау! — крикнула, когда мне никто не ответил ни через минуту, ни через две. — Я знаю, что ты дома, твоя мама сказала, чтобы ты отдал мне документы!

Мало ли, вдруг ребенок там затаился, испугавшись чужой тети.

— Она наверняка сказала тебе, где они лежат!

Но за дверью не было ни звука.

Вонь, раздражение, злость на весь этот дурацкий день все же вывели из себя, и я ударила в эту проклятую дверь уже кулаком.

— Есть кто дома?! — закричала, но тут же замолчала, так как от моего удара дверь тихо скрипнула и распахнулась.

Не поняла... Дома ребенок, и он даже не закрылся?! Или

тут настолько хлипкий замок, что от любого тычка отпирается?

— Ау? Есть кто? — толкнула хлипкую створку, заходя внутрь. — Я от твоей мамы!

Захлопнула за своей спиной дверь, чтобы вонь не пробралась в квартиру. Мда... повсюду какие-то бутылки, пепельницы с окурками, какие-то обрывки бумаг. Обои обшарпаны и засалены, кое-где валяется одежда... И в этой квартире живет мой бухгалтер с вполне нормальной для Москвы зарплатой?! Точно уволю!

— Есть кто дома? — крикнула еще раз, решив, что разуваться в этом свинарнике точно не стану.

Где-то неподалеку раздался слабый всплеск воды, а затем звонкий стук удара. Я тут же подобралась, следуя на звук.

Бухгалтер была почти моей ровесницей, ну, может, всего на год постарше, так что, наверное, ребенок не слишком взрослый и один в такой квартире мог и покалечиться...

— Ау... малыш... — позвала, толкая приоткрытую дверь ванной комнаты, и замерла в шоке.

Вот тебе и «малыш»!

Глава 2

В первые секунды я замерла, во все глаза разглядывая вполне взрослого бугая, лежавшего в наполненной ванне ко мне лицом — правильные черты лица, пухлые губы, волосы кудряшками, — но затем начала осознать, почему тот не открыл: вонь дешевого алкоголя заглушала все запахи в помещении, на холодном кафеле валялась пустая бутылка водки, а в самой ванной купался разбитый старый телефон, лежавший на торсе парня вверх черным, с трещинами экраном. Похоже, именно он и упал, когда я вошла в квартиру, вызвав всплеск, вместе с бутылкой алкоголя.

Врач внутри меня тут же сделал стойку, и я, ни о чем не думая, кинулась к молодому мужчине (иначе не скажешь), проверяя пульс на его шее. Бьется! Вот же малолетний придурок! Как он умудрился вылакать всю бутылку в одиночку? И это он что, получается, только вот-вот вырубился?! Отметила какую-то царапину у него на руке, откуда медленно сочилась кровь. Пережала рану на запястье, тут же врезав этому идиоту по лицу, чтобы очнулся, так как вытащить его из ванны я точно не сумею — слишком взрослый «сын» оказался. Однако парень лишь слегка застонал, но не сделал даже попытки очнуться. Вот еще не хватало!

Наплевав на белую дизайнерскую блузку, сунула руку в ванну, пытаясь нащупать пробку и выпустить воду, чтобы

понять, есть ли еще какие-то повреждения. Попутно оглянулась по сторонам, чтобы найти, из чего можно было бы сделать легкую повязку. Чем он порезался-то вообще? Неподалеку валялось грязное, как и все здесь, вафельное полотенце.

Скривилась. Вот же свинарник.

Пока возилась, парень все же пришел в себя, глядя на меня расфокусированным мутным взглядом.

— Как давно ты выпил? — строго спросила, глядя в серые глаза и отметив, что щеки покрылись легким румянцем, а значит, крови он потерял совсем незначительно.

— Кто вы? — проямлил этот великовозрастный детина и попытался было сесть и прикрыться. Вода почти полностью слилась, так что можно было уже увидеть его тело целиком.

Я швырнула ему в помощь грязное полотенце, от которого уже оторвала кусок для того, чтобы перевязать царапину. Хотя что я, голых мужиков не видела? Видела, в разных ракурсах.

— Я спросила, как давно ты выпил? — применила свой самый строгий тон, от которого любой подчиненный начинал нервно ежиться, не то что нижний. Впрочем, этот парень мне не был ни тем ни другим. Но, судя по слегка прояснившемуся взгляду, тон подействовал и на него. — Больше или меньше часа?

— Меньше, — его голос был тихим.

— Отлично! — кивнула, отпуская его руку, убедившись

в том, что этот придурок просто чем-то поцарапался. А вот пустая бутылка дешевой водки, которая валялась на полу, и горячая вода как раз и могли дать отключку. — Значит, суй пальцы в рот, чтобы прочиститься, — приказала, полностью игнорируя его вялое возмущение. — Живо! Или это сделаю я!

— Но...

— Я сказала что-то непонятно? — грозно прищурилась.

— Н-нет... — еще пуще покраснел придурок. — Отвернитесь, — проямлил он.

— Живо, я сказала! — Я не собиралась церемониться, а будет сопротивляться, в два счета свяжу идиоту руки, чтобы не мешал, и сделаю все сама. — Считаю до трех. Раз, два, т...

Не успела досчитать, как парень все же осознал, что я не настроена на шутки, и, поджимая под себя ноги и склоняясь над сливом ванны, сделал то, о чем я просила. Тут не было ни тазика, ни другой посуды, чтобы делать это куда-то в другое место. А унитаз опять же был грязным и до него я парня не дотащу. Так что проще отмыть потом.

Мерзкие булькающие звуки подтвердили, что у него все получается верно.

— Я принесу воды, — сказала, надеясь, что за пару минут, пока меня не будет рядом, он не угробится.

Прошлась по грязной квартире, глядя на мусор повсюду. Кухня оказалась не лучше. Открытые консервы, стухшие и воняющие шпроты на столе, снова бутылки алкоголя, фан-

тики от конфет, какие-то плесневелые овощи на столе... Отвратительно!

Скривилась, пытаясь найти нормальную воду, открывая все шкафы и холодильник, но ее нигде не оказалось. Черт! Пришлось вернуться к своей сумочке, которую я бросила у входа в ванную, поспешив на помощь, и достать начатую бутылку чистой воды.

— Ну как ты? — застала парня все в той же позе, но, похоже, он уже очистил весь желудок, кривясь в сухих спазмах. Я вручила ему полуторалитровую бутылку. Чисто повезло, что в магазине не было небольших объемов и мне пришлось брать что было. — Пей.

Серый взгляд в этот раз был куда осознаннее. Спорить со мной тоже не стали, молча присасываясь к горлышку. По хорошему ему бы стакан выдать, но посуда в мойке вся покрыта белым налетом плесени, так что тратить время и отмывать что-нибудь было некогда.

— Я... — попытался было сказать что-то парень, сделав буквально несколько глотков.

— Пей еще! — приказала, не дав даже и слова вставить.

При отравлении лучше, когда все сразу выйдет. Если он выпил не так давно, то должно подействовать простое промывание желудка, что я сейчас его и заставляю сделать.

Пухлые губы искривились недовольно, но подчинились, снова обхватывая горлышко бутылки.

Пока парень пил, я решила осмотреть его лучше.

Выглядел он в целом не сказать чтобы плохо — под загорелой кожей хоть и видно кости, но совсем уж скелет не напоминает, даже кое-где проступают вполне неплохие мышцы. Возможно, занимается спортом или просто посещает спортзал. Ноги длинные, ровные. Растительности на теле пока нет, грудь чистая, хотя точно не уверена, сколько ему лет, зато в пах спускается небольшая темная дорожка поросли. На вид я бы дала от шестнадцати до двадцати пяти: сейчас не поймешь, какой точно возраст у молодежи. Порой думаешь сорок, а ему двадцать. Впрочем, среди девушек есть та же проблема, так что утверждать не возьмусь. Синяков и ссадин на теле не видно, костяшки рук тоже не сбиты, так что могу предположить, что дерется нечасто. В общем, передо мной сидел вполне нормальный молодой мужчина, хотя я бы ему ремня по заднице выписала в тройном размере за такие фортеля.

Отобрала наполовину опустошенную бутылку воды.

— А теперь еще раз чисти желудок, — приказала безапелляционно тоном, не терпящим пререкания.

В этот раз на меня даже не посмотрели, молча выполняя что велено. Я отвернулась, чтобы не смущать, и брезгливо скривилась. Надо будет потом окно открыть, проветрить, а одежду свою вообще выкинуть — вонь наверняка въелась. Только опыт работы в больнице не дает мне сейчас также вывернуть желудок от отвращения. Там я видела и не такое.

Выдохнула, дождавшись, когда парень наконец закончит,

и вновь дала ему выпить немного воды.

— Мозги прояснились? — уточнила, заглядывая в уже ясные глаза. Похоже, пил он буквально перед моим приходом. Чистое везение.

— Да, — тихим голосом.

— Отлично! Теперь принимай нормальный душ. Где твоя зубная щетка? — посмотрела на вполне чистый стакан у заплеванного зеркала.

— Синяя.

Тут же подала парню щетку и пасту, чтобы почистил зубы.

— Где твои чистые вещи? — глянула на кучу сваленного в углу грязного белья, где сверху валялись джинсы и футболка.

— Комната напротив.

— Мойся, я принесу, — наклонилась, забирая выловленный им разбитый телефон, а также стеклянную бутылку, которую можно разбить и попытаться использовать ее острый край, хотя тут я, наверное, параною: на самоубийцу он не тянет, скорее на идиота, но мало ли. — Попробуешь закрыться — вызову полицию и скорую, будешь оправдываться в психиатрическом диспансере, где ставят на учет таких, как ты. Мыться! — безосновательно пригрозила.

Серые глаза посмотрели на меня со смущением и обидой, но парень не сказал ни слова. Я вышла, толкая дверь напротив, оставив все на тумбочке у двери.

Хм... осмотрелась, глядя на вполне сносное, по сравне-

нию с остальной квартирой, помещение. Тут в самом деле было не так уж и грязно. Это не отменяло брошенных под кроватью носков и пары грязных кружек на письменном столе, но в целом... неплохо. Бедно, но чисто. Даже, кажется, ковёр на полу чистый, так что пришлось разуться, прежде чем ступить к большому советскому шкафу. Створка скрипнула, представив передо мной обычный шкаф подростка. Уборки в нем не было явно давно, вещи лежали кучами, но, по крайней мере, футболки были там, где футболки, а штаны — где штаны. Взяла пару мягких спортивных брюк и первую попавшуюся футболку. Хм... в целом одежда оказалась даже с запахом кондиционера.

Отметила рамку с фото на столе, где парень счастливо улыбался, стоя рядом с какой-то девушкой. Рядом валялся портфель и пара вывалившихся из него тетрадей. Школьник? Студент?

Значит, все же возраст надо считать в нижнюю границу.

Порылась в шкафу еще и достала чистые боксеры и полотенце. Отлично.

Вернулась в ванную комнату, где вовсю шумела вода. Молодой мужчина тут же смущенно постарался развернуться ко мне спиной, но взгляда не отвел. Я хмыкнула, положив все, что добыла, на стиральную машинку, скинув оттуда перед этим какие-то тряпки.

— Я буду ждать у тебя в комнате — сразу, как вымоешься, иди туда, — указала, стараясь не смотреть на его ладную

задницу, которую все же успела отметить. — У тебя ровно пять минут.

Все же тело у этого парня было уже вполне сформированным. Прямо уж на ребенка не тянул.

Вернулась к нему в комнату, устало присаживаясь на стул около письменного стола, перед этим скинув на ковер пару каких-то кофт со спинки.

Вот уж точно не ожидала подобного, идя за документами на собственный салон. Этот день просто бесподобен в своей ужасности.

Глава 3

Ждать долго не пришлось. Уже спустя пару минут парень в выданной мной одежде и с полотенцем на плечах вошел в свою комнату.

— Кто вы? — задал он вопрос с порога, явно чувствуя себя намного увереннее в одежде. Ему однозначно было лучше. — Что вы делаете в моей квартире?

Хмыкнула.

— Сначала выпей таблетки, — кивнула на подготовленный для него активированный уголь. — Хотя сначала скажи свой вес, чтобы скорректировать дозу.

К счастью, у меня в сумочке всегда лежат некоторые препараты на всякий экстренный случай. Запястье ему тоже надо будет обработать и перевязать, а то кусок мокрого грязного полотенца — это не то, что принесет быстрое заживление, но тогда было не из чего выбирать.

— Семьдесят пять, — спокойно выдал он. Я кивнула. Почти угадала, так что даже корректировать дозировку не придется.

— Пей! — указала на остатки воды и таблетки. — Воду пей всю, надо разбавить алкоголь в твоей крови.

— Потом вы скажете, кто вы? — Он не спорил, спокойно подходя и сгребая активированный уголь в горсти.

— Потом — скажу, — не стала отпираться, продолжая

сидеть на месте, закинув ногу на ногу.

К счастью, сегодня на мне были брюки, так что можно не особенно беспокоиться о том, что этот малолетка будет меня рассматривать. Правда, мокрая блуза из шелка все же неприятно липла к телу, открывая обзор на бюстье, но меня это мало волновало. Не совсем уж ребенок, тем более после такого, сомневаюсь, что ему есть дело до чьих бы то ни было буферов, или как там обзывает грудь нынешняя молодёжь.

— Отлично. — Я дождалась, пока этот малолетний придурок допьет воду, а затем пристально посмотрела в серые глаза, отмечая, что волосы на его голове уже начинают завиваться в мелкие кудряшки. И он выглядит хоть и слишком бледным, но взгляд прояснился, руки не дрожат, да и в целом стоит на ногах вполне твердо, а значит, оклемался. — Мое имя Анна. Я начальница твоей матери, которая забрала к себе домой важные для меня документы. Она сказала, что ты будешь дома и отдашь их мне. Осознаешь, как тебе сегодня повезло? — строго уточнила, внимательно следя за реакцией. Потому что если нет, то мне все же стоит вызвать сюда скорую и полицию, и пусть они уже разбираются с его суицидальными наклонностями. Это ж надо было додуматься: вылакать всю бутылку, а затем залезть в горячую воду! — И что с рукой? — строго уточнила. Я надеюсь, он не резался или что-то типа того...

— Я... — молодой мужчина потупил взгляд, — я не знаю, что на меня нашло, — выдал он наконец, сжимая руки в ку-

лаки. — И это... — он посмотрел на видевшуюся царапину, — я бритвой. Случайно!

Я еще тогда, в ванной, отметила, что шрамов на его теле нет, следов от укулов тоже, так что, может быть, это и в самом деле был его дебют. Хотя кто знает. Сейчас какие только ни выдумывают способы самоубиться.

— Как твое имя? — спросила, стараясь не раздражаться. — И подойди ко мне — надо обработать твое запястье, пока оно не загноилось и не пошло заражение от этой грязной тряпки.

— Сергей.

Кивнула, отмечая также, что парень не спорил, подходя и протягивая мне руку. Я еще раз убедилась в том, что там только царапина и ничего более. То ли сил не хватило, то ли мозги подключились в последний момент, то ли и правда случайно поцарапался.

Быстро обработала перекисью края и забинтовала стерильным бинтом, который всегда был у меня в сумке. Все же экстренная аптечка — великое дело.

— Садись на кровать, — дала следующее указание. — А теперь рассказывай, — приказала, глядя, как парень садится. Его кровать при этом жалобно скрипнула, словно готовая разломиться на две части.

— Что рассказывать? — удивился он.

— Что тебя сподвигло это сделать, — мотнула головой на дверь комнаты, намекая на ванную. — Мне же надо решить,

вызывать тебе санитаров или мозги на место встали.

— Не надо санитаров, — он вновь смутился. — Я не буду больше! — произнёс уверенно.

— А это я буду решать. Рассказывай, подробно.

Сергей молчал, нервно глядя в окно и прикусывая губу. Хотелось вдарить ему за это промедление, но я не имела права — он не мой саб, чтобы так поступать. Так что придется проявить терпение.

— Я просто... устал, — наконец выдохнул он.

— Мда? — скептически на него посмотрела. — От чего же? От жизни? — хмыкнула саркастически. — Сколько тебе там? Семнадцать, шестнадцать? — пнула ногой валяющийся под ногами портфель.

— Мне девятнадцать! — уверенно сказал парень. — Я в университете на втором курсе учусь, на экономиста, — пояснил, увидев мой яркий скепсис.

Я не поверила.

— Паспорт покажи!

Парень встал с кровати, заставив ее вновь натужно скрипеть, и прошел до письменного стола, где сидела я, выдвигая ящики и подавая мне требуемое.

Я молча открыла документ, глядя на фотографию, сравнивая ее с мужчиной передо мной. Виноградов Сергей Витальевич, год рождения... хм, и вправду девятнадцать.

— Хорошо, допустим, — отложила паспорт, мельком отметив, что прописан он, как и его мать, совсем не здесь, а

где-то на задворках Москвы. — Дальше.

— Что дальше? — озадачился он.

— Дальше рассказывай. От чего ты там устал. От жизни в девятнадцать уставать рано.

Сергей скривился, вновь смутившись.

— Я не... просто я... У меня в универе с преподами проблемы и с одноклассниками. Дома... — Он неопределенно махнул рукой на коридор и, видимо, остальную квартиру. — Матери все время нет, ей плевать на меня абсолютно, пойти некуда, родственников не знаю, а с работы выгнали, потому что их не устраивает работник по вечерам — нужен был на полный рабочий день. А если работать не буду, то дома даже еды не станет. Вот я и... решил напиться.

Делиться своими проблемами ему явно не хотелось, но я всем своим видом выражала уверенность в том, что не уйду отсюда, пока не услышу всю историю.

— Я думала, твоя мама лишь слегка меня старше, — задумалась.

— Она родила меня в четырнадцать, — вздохнул парень, — от какого-то наркомана. Никто не знает от кого. В отчестве значится имя моего дедушки, которого не стало уже очень давно, я еще в школу не ходил.

Я помрачнела. В четырнадцать... хм...

Вот что я ненавидела больше всего — это когда людям, которые могли иметь детей, эти самые дети были не нужны. Потому что я... я не могла их иметь, но когда-то очень хо-

тела. До того, как смирилась с тем, что я окончательно бесплодна и не будет у меня никого. Разве что сорок кошек в старости.

Кажется, что это было уже в прошлой жизни.

Настроение испортилось только сильнее.

— Я так понимаю, разгульный образ жизни — норма для твоей матери, — задумалась. — А ты решил пойти по ее стопам, — сделала вывод, продолжая наблюдать за реакциями.

— Нет! — возмущенно мотнул головой Сергей. — Я не пью. Обычно, — смутился он от своего последнего заявления. — Сам не знаю, что нашло.

Покачала головой, осуждая.

— Где ты работал? — уточнила.

— В пиццерии за углом. Благодаря тому, что я совершеннолетний, меня брали на смены с трех дня и до двух ночи, но сейчас им надо на целый день через двое. А меня и так уже грозят не допустить до сессии — я не могу прогуливать пары, если хочу вырваться из этого гадюшника.

— И когда ты учился, если работал до ночи? — спросила.

Парень красноречиво отвел взгляд. Ясно. Ладно, это не такая уж и проблема сейчас. Больше всего меня волнует несколько другое.

— Хорошо, универ, работа, я поняла. Но почему ты решил, что безразличен твоей матери? — эти подростки склонны все преувеличивать. Сама себя помню в таком возрасте.

— А вы не видите? — пожал он плечами. — Я даже не

знаю, где она. Не говоря уже о том, что понятия не имею, когда вернется и вернется ли вообще. Бывает, что она зависает у своих хахалей на несколько недель.

— Ну ты вроде парень взрослый, раз тебе девятнадцать, способен выжить без матери.

— Да это не проблема, — скривился он. — Проблема в том, что когда она возвращается, то устраивает бурные вечеринки. Да еще и квартира эта съемная, за нее надо платить, а моей зарплаты не хватает и на еду, и на оплату... молчу уже, что и за свет, воду, газ надо платить. Но с этим я хоть как-то справляюсь.

То ли смеяться, то ли плакать. Но лучше бы вправить мозги его матери. Был бы несовершеннолетний, было бы проще — вызвала опеку и дело с концом, а сейчас что делать?

— Ладно, — так ничего не решив, поняла, что стоит для начала забрать свои документы и хотя бы сфотографировать их другому моему бухгалтеру, а потом думать дальше. — Где мои документы, знаешь? Твоя мамаша непутевая сказала, что они тут.

Но парень лишь пожал плечами.

— Я не уверен.

— Поищи, — повелительно махнула рукой, хмурясь. Мне надо было обдумать все, прежде чем принимать решение.

Не то чтобы я не могла или не хотела помочь этому парню, но надо ли оно мне, вот в чем вопрос?..

Не успел парнишка выйти за пределы комнаты, как в сум-

ке задребезжал телефон поставленной на моего занудного братца мелодией.

— Да?

— Ань, Маську из сада заберешь? И сегодня ночью меня не будет, оставишь у себя?

Я улыбнулась. Племяшку я обожала, выливая на нее весь свой материнский инстинкт после того, как жена брата погибла в ДТП, а сам Петр чуть не сошел с ума от вины, считая, что это именно он спровоцировал такой поворот событий. Да, порой он ведет себя так, словно это мир крутится вокруг него, а не наоборот.

Мариночка была светом в моем оконце, так что я частенько забирала ее к себе погостить, пока старший братец вдохновенно трахался со своей любимой работой. Нет чтобы бабу нормальную себе найти... Хотя не моего ума дело. Братец и так у меня был со сдвигом после военной службы, так что уж не представляю, как он в одиночку воспитывает дочку. Ей ведь бантики всякие нужны, куклы, а не его казарма и замашки профессионального военного. Хотя Петр честно старался заменить обоих родителей девчушке, ну а я помогала чем могла.

— Хорошо, — глянула на время, но я еще вполне успевала закончить свои дела, а после ехать за племяшкой. — Ты как?

— Нормально, что со мной будет?

Разговаривать о себе брат ненавидел, и его максимум — это то самое пресловутое «нормально». Иногда так и хоте-

лось встряхнуть его, но я понимала, что у него своя жизнь и лезть в нее не следует. А вот он в мою очень даже влезал, аргументируя тем, что он старший брат и это его обязанность, так что рассказывать о происшествии в моем салоне я не спешила.

Да, возможно он бы быстрее дежурных полицейских развил бурную деятельность, будучи сам на службе в полиции, но при этом выколупал бы мне весь мозг ложечкой, что работников надо сначала проверять, а потом нанимать, и прочими нотациями. Так что меньше знает — крепче спит.

— Завтра привезешь, как договаривались? — уточнила
— Я хотела к родителям съездить, но могу взять Марину с собой..

График работы Петра был самым стандартным — пятидневка, но иногда случались вот такие вот форс-мажоры, а иногда ему просто требовалось время, чтобы немного отдохнуть, так что мы заранее договаривались, когда я буду забирать Маську, чтобы он мог придумать себе планы на ночь или вечер.

— Нет, завтра я сам.

— Ясно, — вздохнула. — Созвонимся.

— Пока.

В трубке полились короткие гудки. Иногда меня поражал этот человек, но он был моим братом, так что оставалось любить его таким, каким был.

Перевела взгляд на дверь комнаты, ожидая парниш-

ky.

Глава 4

Сергей вернулся спустя полчаса с папкой в руках. Я даже успела заскучать, но зато немного остыла и была способна мыслить здраво. Почти. Пришибить кого-то все равно безумно хотелось, как и выдрать этого малолетнего идиота, но это все мелочи жизни.

Зато, пока его не было, я успела вытащить из портфеля пару тетрадей и лениво пролистать скудные лекции.

— Вот эта? — уточнил молодой мужчина, явно придя в себя, — взгляд был еще более ясным, чем когда он уходил.

Похоже, благодаря выпитой им воде алкоголь достаточно разбавился в крови. Правда, ему бы еще поесть теперь, чтобы наверняка не было интоксикации. Хотя уголь тоже должен сработать.

Я повелительно протянула руку, так и не вставая со своего места. Мне передали документы. Вяло их пролистала...

Как и ожидалось — чуда не было. Они были не готовы для отправки в налоговую, требовалось все дорабатывать, но, по крайней мере, не совсем ноль.

Достала свой новый телефончик, последней модели яблока, и сфоткала все, что есть, сразу пересылая другому бухгалтеру. Хорошо, что у меня не один салон, а целых три, где разный штат сотрудников. Вот как в воду глядела, делая их все независимыми друг от друга. Один в центре Москвы, для

богатых клиентов, один на окраине для бедных. А третий — ни рыба ни мясо, приносит средний доход. Именно в среднем у меня и случился полный аврал, так что придется все срочно разгрести.

— Хорошо, — захлопнула папку с документами, закончив, только затем обратила внимание на вновь сидевшего на кровати парня. — Итак, — постучала ногтями по пошарпанной столешнице, — что планируешь делать дальше?

Сергей пожал плечами и тяжело вздохнул, отвернувшись к окну с мрачным лицом.

— Не знаю, — он прокрутил в руках разбитый мокрый телефон, — наверное, надо искать работу.

— У тебя же скоро зимняя сессия? — Может, за последние несколько лет с моего выпуска все уже поменялось. Хотя «скоро» — это я, конечно, загнула. Сейчас сентябрь, лекции только начались.

— Да.

Я вновь постучала по столу.

— Ты готов? — уточнила.

Не то чтобы я прямо жаждала ему помогать или была готова заплакать от жалости, но коль уж помогла раз, не бросать же совсем. Хотя и нянчиться, конечно, не собираюсь. Однако для начала надо понять, имеет ли вообще смысл помощь.

— Нет, — усмехнулся Сергей, глянув на меня. Его взгляд медленно прошелся по моей одежде, волосам, лицу, затем

дорогой сумке, остановившись на телефоне.

Не знаю, о чем он думал, но выгонять меня из квартиры явно не спешил.

— Вы... — он слегка смутился, но затем все же закончил более уверенно неожиданной просьбой: — вы могли бы помочь мне с работой?

Я удивленно изогнула бровь. Не слишком ли нагло?

— Я многое умею, — заверил он. — Могу быть вашим домработником — я умею все делать по дому, не смотрите на квартиру. Могу носить за вас сумки и ходить в магазин. Могу быть личным поваром — если выдадите книгу рецептов, то наверняка справлюсь. Могу... — тут он все же смутился, а щеки приобрели легкий румяный оттенок, — быть вашим любовником, или как это теперь называется. Я совершенно-летний, проблем не будет. Да кем хотите, могу быть! Мне очень нужна какая-то работа, где будут платить так, чтобы мне хотя бы на что-то хватало.

Рассмеялась, особенно с самоуверенного предложения стать любовником. Не то чтобы я не любила секс, но парень же явно не даст того, что мне нужно. И я даже не о том, что он слишком неопытен в целом. Да и я предпочитаю в партнеры мужчин гораздо взрослее — ровесников или старше. Мне тридцать два, и не собираюсь размениваться на малолеток.

Ожидала обиды на мой смех, но он лишь упрямо насупился.

— Я всему научусь! Мне нужна эта работа!

Стерла выступившую в уголке глаза слезинку.

— Не сомневаюсь, что нужна, — фыркнула. — Но я не благотворительная организация и не фонд помощи в трудной жизненной ситуации.

— Я понимаю, — твердо сказал парень. — Потому и прошу работу. Я буду делать все, что скажете.

— А как же учеба? — уточнила, действительно задумавшись, что же с ним делать. Да еще и это упрямство...

— Я могу приходить после пар и оставаться допоздна.

Глянула на его портфель и стопку тетрадок с конспектами. Ладно. Все равно ведь мимо уже не пройдешь. Надо довести дело до конца.

Потянулась к стаканчику с торчащим из него карандашом, открывая одну из тетрадей на последней странице и записывая адрес своего пострадавшего салона, где сейчас действительно не помешают лишние рабочие руки. Похоже, придется уволить немало народу, кто покрывал безответственного бухгалтера, не приходящего на работу (а я уже выяснила, что это далеко не первый ее прогул, опросив всех сотрудников поочередно).

— Значит так, — обернулась к молодому мужчине, — завтра суббота, а значит, ровно в девять приедешь по нужному адресу, — ударила пальцем по записи. Я уже посмотрела, что завтра он не учится — список пар был распечатан на листе А4 и прикреплен над столом. — Работать будешь тем, кем скажу. Скажу мыть полы — будешь мыть полы без разгово-

ров.

Парень спокойно слушал, кивнув после моих слов, прекратив терзать свой разбитый телефон.

— Скажу разгружать товар — будешь разгружать. И так далее. Но! — посмотрела в серые глаза. — Увижу хоть одно «не зачтено» в зачетке после сессии, и ты уволен!

Церемониться я с ним не собиралась.

Сергей удивленно округлил глаза.

— Но...

— Никаких «но», — заявила. — В будни работаешь с трех до пяти. В субботу и воскресенье — с девяти до семи вечера. — Уж совсем жестить не будем, хотя салон работает до одиннадцати. — Время для домашних заданий у тебя останется. Каждый день отчитываешься по успеваемости и посещениям. Обманывать не советую. Правда все равно вылезет наружу на сессии.

Парень прикусил свою пухлую губу и упрямо свел брови, явно задумавшись о моих условиях.

— Я не собираюсь вас обманывать, — выдал он наконец. — У нас ведется электронный журнал успеваемости. Могу выдать доступ.

Кивнула. Даже не знала, что сейчас есть какие-то такие журналы. Так будет даже лучше.

— Отлично, значит дашь. Трудовая книжка имеется?

— Да, — Сергей кивнул и тут же оживился, соскакивая со своего места и доставая оттуда же, откуда взял паспорт,

трудовую книжку, — вот! Есть еще санкнижка!

Кивнула, забирая трудовую и просматривая. Уволен по собственному желанию с прошлой работы. Стаж работы — полтора года. Видимо, с восемнадцати и работал. И правда в пиццерии. Официантом. Проверила санкнижку — действительна еще полгода как минимум.

— Принесешь, если хочешь трудоустроиться официально, но учти, что я назначу максимальный испытательный срок и минимальную оплату труда за неполный рабочий день. Буду недовольна работой или твоей успеваемостью — уволю одним днем.

Взгляд серых глаз выражал надежду.

— Какая у меня будет зарплата? — спросил он спокойно.

— И когда первая выплата, если приду завтра?

— Не слишком торопишь события?

Но он лишь пожал плечами.

— У меня не осталось еды, так что мне бы хоть сколько-то за первый рабочий день, а потом уже разберусь.

Вот оно что. Хорошо, что сказал. Порылась в кошельке, доставая мятую тысячную купюру, кладя ее на стол. Вот и проверим его честность завтра — придет отрабатывать этот долг или нет.

— Считаю авансом, — встала, подхватывая папку с документами на салон. — Завтра будешь отрабатывать эту тысячу, а сегодня чтоб нормально поел и прибрал этот свинарник.

— Спасибо.

Фыркнула. Лучше бы за спасение «спасибо» сказал, щенок малолетний.

Вышла из комнаты, отметив, что Сергей двинулся вслед за мной. Ох, опять в этот вонючий подъезд выходить.

— И да, — обернулась, прежде чем совсем выйти, оставив его одного, — оденься прилично. Можно в джинсы и футболку, но чтобы без дыр, заниженной талии и прочих молодежных вывертов.

Глянула на его кудри, закрывающие уши. Эта стрижка ему не идет, определенно.

— И если хочешь работать на меня — то готовься следить за модными тенденциями в стиле. Стрижку надо будет сменить.

Сергей коснулся своих волос. Я в последний раз окинула его взглядом.

— Не опаздывай.

На самом деле я была совсем не уверена, что он придет. Но, по крайней мере, теперь моя совесть чиста. Я сделала все, что должна была в данной ситуации. А дальше пусть сам разбирается, не маленький.

Глава 5

Дверь за женщиной закрылась, и я наконец смог выдохнуть свободно, ощущая, как все тело потряхивает от пережитого ужаса. Я сам не понял, что произошло, но факт остается фактом — я едва не умер в ванной, перебрав с чертовой водкой. А ведь и правда, раньше даже не пил, а тут неожиданно решил попробовать «расслабиться» по примеру матери. Как есть идиот.

Выдохнул, чувствуя, как на виски давит мерзкая боль. Чтоб я еще раз взял в рот алкоголь — да ни в жизнь!

Отвернулся от двери, окидывая взглядом в очередной раз засраную квартиру, и выдохнул. Два дня назад мать опять приволокла целую толпу своих дружков, и они тут отрывались по полной, а я так устал, что даже не было сил за ними прибраться.

Прикрыл глаза, ощущая, как мир кружится перед глазами. Но раскисать нельзя. Сегодня, несмотря на крайне паршивый день, у меня появился шанс...

Вспомнил стройные ноги Анны. Красивое имя. Взрослое. У нас в универе были лишь Ани да Аньки, которых совсем не хотелось называть полным именем, а эта женщина... Вспомнил ее полную грудь за промокшей рубашкой, объятую лишь в тонкое кружево, так что соски просвечивали. Как было бы круто коснуться их, облизать, заставить торчать еще силь-

нее...

В штанах моментально стало тесно, и только тогда я прекратил фантазировать на эту тему. Мда. Вероятнее всего, мне ничего не светит, а может быть, у нее уже есть постоянный любовник или даже муж и дети. Выдохнул, спускась с небес на землю.

Врать себе в том, что Анна мне понравилась как женщина, я не собирался, но сначала надо узнать, свободна ли она. Меня всегда привлекали женщины старше, так что если она свободна, то я все же попытаю счастья.

А что? Ухоженная, явно при деньгах, самодостаточная, уверенная в себе... Определенно мой типаж. Конечно, мне не понравилось, что она вела себя со мной, как с ребенком, но, что уж, сам виноват, так что придется расхлебывать последствия, доказывая ей, что я не такой уж придурок.

Вернулся в свою комнату, глядя на помятую тысячную купюру, которую она оставила. Жест доброй воли, или просто пожалела? В любом случае я был благодарен, только вот... Вновь взял в руки разбитый телефон, с которого все еще капала вода, — даже пиццу не заказать теперь, только идти в ближайший супермаркет.

Быстро переоделся, решив не откладывать дело в долгий ящик, и поспешил выйти на улицу. Обычно в сентябре уже промозгло, но в этом году погода радовала: днем припекало солнце, так что можно было не сильно кутаться в куртку, которую давно уже пора сменить на что-то более теплое и не

такое изношенное.

Если новые джинсы с прошлой зарплаты я еще мог себе позволить, то вот на куртку приходилось долго копить, и, к сожалению, теперь я не знаю, смогу ли в следующем году позволить себе новую. Анна ясно сказала, что платить будет минимум, хотя я на большее и не рассчитывал. В пиццерии тоже не слишком хорошо платили, но зато там были чаевые от посетителей, которые порой реально спасали.

Скривился от вони на первом этаже и быстро выскочил на улицу, почти бегом направляясь к ближайшему продуктовому магазинчику. Тысяча... Сжал заветную купюру в руке и рассудил, что завтра утром перед работой мне тоже надо будет что-то есть, а также, наверное, стоит оставить себе рублей триста, чтобы на обеде перехватить хоть чай и булочку какую-то. Еще потом неплохо бы поужинать... Черт! Хватит ли с сегодняшними ценами? Если бы еще можно было приготовить и быть уверенным, что мать не придет и не съест все без спроса...

И все же я выбрал практичность, купив куриных голей на подложке и макарон с хлебом, а также бутылку воды. Пусть негусто, но зато сытно. И если никто не придет домой, то хватит и на утро, и на вечер, и даже, может быть, на воскресенье останется. Также завернул в аптеку, купив пачку самого дешевого анальгина, чтобы не так разрывалась голова. И даже триста рублей осталось на завтра! Отлично!

Пришел домой, ощущая себя выжатым лимоном с боль-

ной головой, сразу выпил таблетку и, только дождавшись, когда боль в висках хоть немного утихнет, принялся за срач в мойке, разгребая завалы, устроенные мамиными друзьями.

Через три часа я лежал на кровати сытый, в почти чистой квартире и думал о завтрашнем дне. Жаль, что телефон сломался и нельзя посмотреть на карте адрес, куда завтра идти, но судя по улице — должно быть не слишком далеко. Может быть, минут сорок или час, не больше. Приемлемо, а тратить деньги на маршрутку или автобус сейчас для меня непозволительная роскошь.

Вздохнул, все же заставив себя сесть. Единственное, что меня напрягало, — это условие насчет хороших оценок. Я уже настолько запустил учебу — еще с прошлого года долги, чудом перевели на курс выше ведь, — что сам не представляю, как нагонять, но надо...

Тоскливо глянул на стопку учебников на столе по ненавистой профессии, выбранной только потому, что туда, куда реально хотел, без знакомств или денег мне не пробиться. Пожалуй, стоит начать разгребаться.

Глава 6

Глава 6

— Маська! — улыбнулась я, встречая из сада любимую племяншку, тут же обнимая ее и отмечая почти ровные две косички. Брат явно делает успехи в косоплетении. — Как дела?

В отличие от Петра, девчонка была буквально солнышком, которое светило всем безостановочно. Она тут же рассказала мне и о том, что папа с утра был опять хмурым, приготовив ей яичницу, как взрослой, и о том, что в садике они не поделили с какой-то девочкой куклу, из-за чего на них наругалась воспитательница.

Я улыбнулась.

— У тебя сегодня есть занятия? — уточнила, открывая дверь машины и внимательно следя, чтобы она заняла детское кресло и пристегнулась.

— Да! Балет.

Кивнула.

Желание развивать дочь в танцах было еще у покойной жены Петра, Инны, а после ее смерти никто не стал ничего менять, да и мелкой нравилось стоять у зеркал и выкручивать всякие сложные па.

— Тогда в кафе поедим, а потом в студию? — уточнила

с улыбкой, садясь за руль.

— Я хочу пиццу! И сыр, и колбасу! А еще фруктов! — Мелкая хулиганка могла веревки из меня вить, а я была не против. — А еще у Лены появился новый сквиш, представляешь? Я тоже хочу! Он в виде лапки и мохнатый такой! А еще там есть...

Вздыхнула. Иногда я не успевала за этими модными детскими тенденциями. То слайм, то сквиш... Что это хоть опять такое? Надо будет загуглить и купить.

— Сыр и колбасу на вечер купим, вместе с фруктами. А пиццу можно и сейчас.

Надеюсь, брат не узнает, что я опять накормила племяншку бесполезной гадостью.

Покормив мелкую, завезла ее в балетную студию неподалеку и только тогда задумалась, что же теперь делать. У меня было три часа свободного времени, которое можно потратить на себя. Возвращаться на работу я пока не хотела. Там и без меня творится дурдом — полиция все еще опрашивает, а уж если я пробуду там хоть пару минут, точно прибью кого-нибудь особенно зверским способом, так что решила лучше съездить в клуб, чтобы сбросить пар.

Полтора часа на полноценную сессию у меня будет, а большего и не надо. В общем, перестроилась на соседнюю полосу, чтобы развернуться в нужную сторону.

БДСМ клуб «Грань» находится в Подмосковье, так что

ехать было неблизко, но и не сказать чтобы на дорогу требовалось потратить больше часа из района, где я находилась. Если повезет, то и вовсе минут сорок, а обычно мне везло.

Глянула на почту, где всегда болталась рассылка на все знаковые мероприятия клуба. Сегодня как раз была одна из общих вечеринок по ваксплею от известного мастера, личного изготавливавшего эти самые свечи, где можно познакомиться с кем-то новым. Я уже давно не удовлетворяла свой голод по Теме, так что не стала ждать, давая по газам. Раздражение за весь день, что копилось по капле, рвалось на свободу, и как же хорошо, что есть место, где мне помогут...

Ровно через пятьдесят минут я уже прижимала свою именную карту к сканеру на входе в огромное загородное поместье, где и располагался клуб. Не то чтобы я была здесь завсегдатаем, но обширный опыт в Теме в течение многих лет позволял мне иметь довольно высокий допуск к клубу. Не говоря уже про шапочное знакомство с владельцем — бывшим сослуживцем моего брата, «присматривающего» за мелкой сестренкой даже здесь. Правда, меня это не слишком заботило.

Сегодня телефон не стала класть в сейф, ведь мне еще надо забрать племяшку и мало ли, вдруг ее тренер раньше времени позвонит, так что просто заклеила камеру специальной наклейкой, чтобы не нарушать правила клуба, и улыбнулась встречающему меня секьюрити. Они постоянно менялись, но почти всех я уже знала в лицо.

— Привет, Влад. — Он не был тематиком, но тут хорошо платили, так что парень не чурался работы.

— Добрый день, Анна. Как ваши дела?

— Бывало и лучше, — вздохнула и, убедившись, что он проверил наклейку, прошла в основное помещение клуба.

Бар встретил привычно ярким красно-неоновым светом. Правда, иногда они меняли подсветку на более блеклую, но сегодня весь зал горел ярко. Осмотрелась, отмечая постоянные пары и одиночек, пытаюсь решить, с кем бы сегодня мне могло повезти.

Я не заводила отношений дольше, чем на пять-десять сессий. Не то чтобы мне не хотелось, но многие планировали что-то серьезное, а я... Я не могла иметь детей и второй раз наступать на те же грабли, когда тебя со скандалом бросает любимый мужчина из-за этого, не собиралась.

Да-да, в прошлом у меня все же были серьезные отношения. Я практически вышла замуж, когда попала в ту жуткую аварию, в результате которой часть моих внутренних органов были необратимо повреждены и мне поставили диагноз. Я осталась жива, но на память заимела шрамы внизу живота и на сердце, когда жених бросил меня прямо в больнице, услышав от врачей, что я никогда не смогу иметь детей. С тех пор я и построила свой бизнес, стала блогером, каждый день снимая короткие ролики то о себе, то о быти-сфере и своих мастерах и салонах, и полюбила пороть и мучить мужиков, наслаждаясь их покорностью мне, их унижениями.

Заказала безалкогольный мохито и развернулась лицом к заполненному людьми помещению. На сцене вовсю готовили атмосферу, но само действие еще не началось, так что не было ничего интересного.

Ощутила, как снедающее меня плохое настроение постепенно преобразовывается в мрачное предвкушение, однако неплохо бы еще найти того, кто поможет мне скинуть все лишнее. Поправила черный браслет на руке, обозначающий, что я верхняя и жажду нового знакомства с кем-то.

Неподалеку присела пара свободных нижних мужчин с белыми браслетами, говорящими о том, что они также свободны на этот вечер. С одним из них у меня даже была пара сессий, и вроде все было не так уж плохо, но не успела я задуматься о том, чтобы подойти и уточнить, есть ли желание развлечься сегодня, как меня окликнул знакомый голос:

— Госпожа!

Медленно обернулась, пытаясь сдержать очередную порцию раздражения. Антон. Как всегда аккуратно заправленная в джинсы рубашка, волосы уложены волосок к волоску, мягкая улыбка на пухлых губах... Он был хорош собой, но что-то меня постоянно держало вдали от него. Хотя я, конечно, точно знала, что это: просто он был нацелен на серьезные и длительные отношения, а я нет.

Вот что ему стоило просто меня не заметить? Сегодня я определенно не готова терпеть сопливо-влюбленные взгля-

ды и пытаться убедить его в том, что мы совсем не пара, хотя по факту-то он никогда и не склонял меня именно к серьезности, но в нашу первую встречу между делом сказал, что именно ждет от верхней, так что нам было не по пути.

— Здравствуйте, госпожа! Вы сегодня так прекрасны! Могу я предложить вам свои услуги?

Его взгляд восхищенно скользил по моей фигуре, хотя у меня не было времени, даже чтобы просто заскочить домой и переодеться во что-то более подходящее для БДСМ клуба. Шелковая рубашка высохла, а брюки не помялись — и ладно. И пусть я все еще ощущала от себя лёгкий флер алкоголя после той засраной квартирки, но допускала, что в самом деле от меня вряд ли чем-то пахнет и это просто говорит моя безгливость.

Злость поднялась еще сильнее от этой глупой реплики про мою красоту, словно я этого не знала, хотя и понимала, что Антон ни в чем не виноват. Просто у меня был настолько паршивый день, что теперь злит абсолютно все. Мне срочно нужен нижний, чтобы выплеснуть свои эмоции в его боль, — на что-то более интимное у меня времени нет.

— Лис... — протянула, пытаясь не показать своих настоящих эмоций. Ни к чему кому-то знать, что у меня проблемы. — Не думаю, что это хорошая идея, — старалась говорить ровно, глядя на красивый разворот плеч мужчины.

Он был лишь ненамного младше меня. Практически ровесник. Но по внешности я бы не дала ему настоящий воз-

раст, определенно. И фигура укладывается в мой типаж — сухой, жилистый, без бугров мышц, которые мне частенько так и хочется сдуть с помощью обычной иголки, словно это какой-то воздушный шарик. Однако его интересовали глубокие отношения, где будет место семье и розовому сиропу в виде совместных детишек. Я же давно смирилась с тем, что семья — не для меня. Зачем мне муж, если не могу иметь детей? Чтобы что? Упрекал меня этим до конца жизни? Нет уж, увольте.

— Я... Я очень ждал вас. Именно вас, госпожа. Дайте мне еще один шанс, пожалуйста!

Прикрыла глаза. Не то чтобы я не хотела, но... ему следует найти ту, кто даст все, что заслуживает. Однако... посмотрела по сторонам, скривившись от скудности выбора нижних на сегодня. Те, что сидели у бара, не в счет, но меня уже опередили — одна из домин клуба уже обрабатывала обоих. Вроде именно она любит горячие тройнички.

— Да? — сделала шаг ближе, кладя ладонь на бьющийся под кожей пульс мужчины, вдыхая аромат его парфюма.

Он был хорош на нашей единственной сессии. Весьма хорош: мило прислуживал, сделал мне массаж ног, мы хорошо развлеклись с воском. И я бы хотела повторить, углубив практику, но...

— Я все еще против отношений, Лис. Ты ведь помнишь? Мужчина под моими пальцами сглотнул, слегка вздрогнув.

— Помню, госпожа. Но вдруг... — Я едва не скривилась. Да что ж такое-то! Антон тут же уловил мое раздражение и умоляюще сложил руки. — Нет-нет, это шутка, неудачная, признаю! Просто хочется сделать вам приятное.

Черт, вот чего он ко мне прицепился? Не то чтобы я была сильно против, но точно не помню его ограничения, только в общих чертах, и, кажется, боли в его фаворитах не было, а мне сегодня хотелось. В первый раз мы обсудили лишь допустимое для начала, чтобы понять, можем ли вообще взаимодействовать, но глубоко не копали.

— Я хочу розги, — наклонилась к нему и интимно выдохнула в ухо. — Не стоит замахиваться на то, что тебе не по зубам.

Да, точно, вспомнила: он не слишком любит сильную боль. Терпит, но не более того, да и то надо долго разогревать. А я же люблю, когда красиво изгибаются под плетью, кричат, стонут, просят еще...

— Я готов, госпожа. Давно хотел их попробовать. — Хриплый голос Антона заставил меня задуматься.

Хм... Посмотрела на него новым взглядом, делая пару шагов назад и внимательно рассматривая, но, судя по всему, он и правда был готов. Страх или нервозности я в нем не чувствовала сейчас.

Еще раз осмотрела общий зал, чтобы найти кого-то более подходящего, но, кроме парочки юнцов, тут не было никого — основная толпа подалась ближе к сцене, сосредотачиваясь

на начинающемся мастер-классе. Прикусила губу, раздумывая, стоит ли игра свеч. Если Лис сольётся с сессии, злость станет лишь сильнее, а в то, что он сможет выдержать мою порку до конца, я определенно не верила. Хотя... он никогда не говорил, что прям совсем против боли.

— Идем!

Наконец решила, что ничего лучше все равно нет. И даже если он сольется, то, по крайней мере, перестанет приставать со своими отношениями. А злость и неудовлетворенность... я переживу, не впервой.

Приват встретил легким мраком бокового освещения и еле уловимым запахом химических очистителей. Проверять, идет ли за мной мужчина, я не собиралась, так что просто открыла дверь нужной комнаты и шагнула в центр помещения, тут же опускаясь в довольно удобное кожаное кресло.

— На колени, — указала на место у своих ног. Нам обоим надо настроиться. Пороть с порога, несмотря на всю свою злость, я не собиралась.

Лис красиво стек на колени, глядя на меня едва ли не влюбленным взглядом.

Мы познакомились с ним на самом деле не здесь, не в клубе. Он просто зашел обновить свою модную стрижку в моем салоне, а я в это время обсуждала с менеджером возможности рекламных кампаний, ну и он включился в разговор, оказавшись весьма умелым таргетологом. И тогда, в процес-

се тесного сотрудничества, мы хоть и понравились друг другу, но дальше невинного флирта не зашли, а вот потом, когда встретились здесь, в клубе... разговорились и выяснили, что вполне можем сойтись. Правда, уже тогда я увидела в нем это желание семьи, так что дала заднюю.

— Желаете чего-то особенного, госпожа? — Его не зря звали Лисом, я выяснила это еще в первый раз: его вкрадчивый, хрипловатый тон вкупе с хитрым взглядом настраивали именно на тот лад, когда хочется одновременно поцеловать и укусить.

Коснулась его бедра замшевым краем сапога, молчаливо приказывая раздвинуть ноги.

— Разденься красиво и помни о том, что с колен я вставать не разрешала, — ухмыльнулась.

Ему нравится выполнять мелкие невинные просьбы об удовлетворении желаний женщины, а мне не сложно. Сначала немного дадим его фетишей, а потом сполна возьму своих. В этом вся я.

Подробнее про Антона вы можете почитать у Тианы Макуш. И узнать, нашел ли он свое счастье, раз его так не жалует моя Аня)))

<https://litnet.com/shrt/h2Ce>

Глава 7

Распятое красивое тело возбуждало фантазию, но я никуда не спешила, так что плавно добавляла порции боли для вызвавшегося на сегодня добровольца, чтобы удовлетворить свою злость. Только вот черт знает почему совершенно не чувствовала удовлетворения. Тело красиво выгибалось под розгой, пуская волну, тихие вздохи вторили ударам, а я смотрела на это словно бы со стороны, совершенно не чувствуя своей вовлеченности.

Наверное, не зря я не хотела идти на сессию с Антоном. Он неплохой — он был искренне мне симпатичен в целом, но скорее как друг, чем как партнер по сессии или жизни. Может быть, сыграли роль вскользь брошенные им еще при прошлой нашей сессии слова о поиске идеальной спутницы для серьезных отношений; может быть, я сама себя накрутила, потому что по отношению ко мне он вроде бы не намекал в сторону чего-то большего, просто сказал в общем; может быть, сегодня просто кардинально не мой день... Но факт оставался фактом.

Отвесила последний удар и полюбовалась на малиновую задницу своего партнера по сессии, тут же проведя по ней ладонью, впитывая жар кожи. И хоть удовлетворения я не получила, но основную злость все же сбросила, так что не стоит оставаться неблагодарной.

— Все нормально? — уточнила у Антона, мягко погладив его по волосам.

Была я без отяжки, но с душой, так что должна была убедиться в том, что мой сегодняшний саб в норме.

— Да, госпожа, — кивнул тот, пока я снимала с его тела фиксирующие ремни.

— Может, полежишь еще? — предложила, помогая ему вернуть нормальную циркуляцию крови, легко помассировав плечи и тем самым показывая, что сессия подошла к концу.

— Нет, все правда хорошо.

Мужчина слабо улыбнулся и тут же скривился, зачем-то присаживаясь на зад. Я уже было собиралась предложить ему охлаждающую обезболивающую мазь, как телефон резко зазвонил. Я кинулась в сторону брошенного на кровать гаджета, мельком глянув на телефон тренера по балету Маськи.

— Да? — тут же откликнулась, понимая, что просто так эта строгая женщина не стала бы мне звонить.

— У Марины разболелся живот, вам лучше забрать ее сегодня пораньше, — спокойно сказала балетмейстер. Я похолодела. Хорошо, что она не потревожила этим брата, зная, что раз я завезла — то я же и буду забирать. Все же не зря Петр блюдет диету мелкой.

— Хорошо! Я сейчас приеду! — пообещала и тут же сбросила вызов, глянув на сидящего на краю станка для порки

мужчину. — Ты как? Точно все в норме? — уточнила еще раз.

— У тебя что-то случилось? — криво улыбнулся Антон.
— Не переживай, со мной точно все в норме, не хрустальный же.

Да, но это все же его первый опыт в столь сильном воздействии. Я, конечно, разогрела как полагается и была не слишком сильно, но мало ли, полчасика бы понаблюдать, чтобы точно убедиться, что все хорошо.

— У племяшки живот разболелся, надо забрать из балетной студии.

— Езжай тогда скорее! Дети — это святое, я все понимаю. Кивнула, но еще раз бросила на него настороженный взгляд.

— Сможешь сам намазаться Спасателем? И может, все же полежишь еще?

— Ну я же не маленький. И не первый день в теме, справлюсь, не переживай.

Да, что-то я действительно перегибаю, он прав.

— Тогда извини, — быстро собралась, поправляя сбившуюся за время сессии блузу и застегивая на щиколотках сапоги, которые сегодня собрали всю грязь мира, и поэтому я не захотела тащить их в «чистую» зону комнаты с пушистым ковром. — Увидимся позже, хорошо? Я позвоню.

Махнула рукой и выскользнула в затемненное сейчас из-за публичной сцены по центру общего зала помещение ко-

ридора, быстро шагая на выход. Мне еще минут сорок ехать обратно до города. Ох, как же не вовремя!

К счастью, с племяншкой все оказалось хорошо. Единственное, что там воспалилось, — это хитрость, так как ее поставили танцевать с одним из мальчишек, который ей не нравился, потому что был хулиганом. Само собой, до отношений полов было еще весьма далеко, но дети в наше время развиваются быстро, а потому и подобные капризы иногда случались. Я слегка пожурила ее за пропущенное занятие, но ругать не стала. Я «добрый полицейский» в случае воспитания Мариночки, это Петр пусть строит из себя сурового отца, а я тетя — могу просто любить и баловать.

— Ну что, едем домой? — вздохнула, понимая, что этот день точно закончится только тогда, когда стрелка на часах перевалит за полночь.

— Да! Ты купила фруктов? Я хочу винограда!

Улыбнулась. Иногда можно подумать, что дома ее не кормили, хотя я знала, что это далеко не так. Петр обожал свою дочь и баловал ее всем, чем мог.

— Нет, но поехали купим, — я завернула в сторону ближайшего торгового центра, — заодно посмотрим этот, как его... сквош или как оно там.

— Сквиш!

— Его, — усмехнулась.

Странно, но остаток дня прошел даже мирно, чему я весьма удивилась. Мы спокойно погуляли по торговому центру, посмотрели мультик перед сном о каких-то монстриках, договорились в следующий раз купить какую-то настольную игру по этому мультиту в дополнение к мохнатой липкой лапке, которую надо жамкать в руках.

Я даже позвонила бухгалтеру, которому передала документы, и выяснила, что за дополнительную плату та успеет подготовить на выходных все нужные мне бумаги к проверке налоговой. Кое-что все же не обойдется без проблем, так как все же документация оказалась не в полном объеме, но если я найду толкового юриста... Вздохнула, понимая, что с вылезшей проблемой я еще долго буду жить на работе. Но все решаемо.

Улыбнулась сама себе, глядя на спящую девочку, вцепившуюся в свою новую игрушку, отчего на сердце мгновенно стало тепло и хорошо. Может быть, подумать об усыновлении или суррогатном материнстве с чужими яйцеклетками? Я ведь люблю детей, почему бы и не попробовать все же хоть как-то наполнить свою жизнь счастьем...

Глава 8

Найти нужное мне место оказалось не так уж и просто без онлайн-карт, так что в новомодное здание салона красоты я забегал уже весь в мыле и практически опоздав, но мне в самом деле была настолько нужна эта работа, что я вышел заранее и все же сумел прийти почти вовремя.

— Ты опоздал, — безапелляционно заявила Анна, как назло стоя у стойки администратора и заполняя какие-то бумаги, даже не взглянув на меня.

Спиной она, что ли, видит?

— Прошу прощения, я не сразу нашел адрес, — не стал начинать первый рабочий день с конфликта.

Анна кивнула, указав мне на неприметную дверь за позолоченной стойкой.

— Раздеваться там, а тут шкаф для посетителей, — строго сказала она, так и не обернувшись.

За стойкой сидела миловидная девушка чуть старше меня самого, тут же радостно мне улыбнувшаяся.

— За отношения на рабочем месте уволью, — видимо, заметив улыбку, среагировала Анна, отточенным движением поправив прическу и наконец соизволив повернуться ко мне, тут же оценивающим взглядом пройдясь по всей фигуре.

— Я и не собирался, — пожал плечами, ощущая, что этим запретом она лишь разожгла незнакомый мне до этого азарт.

Только не к молодой администраторше, а к ней самой — к Анне.

Воспользовался шансом и еще раз оценил внешность той, что нагло диктовала условия, словно я не ее работник, а по меньшей мере раб. Хотя мне настолько нужна эта работа, что я готов быть кем угодно.

Сегодня женщина выглядела еще более привлекательно, чем тогда, когда я увидел ее в первый раз, — уложенная волосок к волоску высокая прическа, открывающая изящную шею, облегающее стройную фигуру платье и высокие сапоги до колен, делающие ее образ весьма сексуальным. На самом деле, несмотря на довольно закрытое платье, весь ее образ излучал секс, но я оставил мысли при себе, решив лишь сделать комплимент.

— Хорошо выглядите, — улыбнулся, стараясь быть милым. Девушки ведь в любом возрасте хотят слышать комплименты?

Анна даже не улыбнулась в ответ, явно не удовлетворившись моим внешним видом.

— А ты нет. Я уже говорила про прическу — куртку в шкаф, и марш к одной из моих стилистов. Работники моего салона не должны выглядеть, как неопрятные бомжи. И в следующий раз погладь футболку, ты не на школьной дискотеке.

Кивнул. Что ж, она права. Не учел.

Прошел куда велено, поразившись красотой и удобством

комнаты отдыха для персонала, насколько я понял назначение этого помещения с небольшой кухней и обеденным столом. Ладно хоть позавтракал, тайно порадовавшись сегодня утром, что мать так и не объявилась дома вечером. Вернулся в холл, рассматривая высокие цветы в кадках. Искусственные или настоящие? Не отличить...

— Так к кому мне идти? — уточнил. Волосы — это ерунда, вырастут новые, если мне не понравится стрижка.

— Лен, примешь? — Анна поманила меня пальцем, переводя в соседний зал. — Познакомься, это наш новый разно-рабочий. Трудовую и санкнижку, надеюсь, принес? — глянула она на меня, и я тут же вытащил из заднего кармана джинсов требуемое, протягивая все документы моей будущей работодательнице, присаживаясь в удобное кресло перед не менее яркой женщиной с цветными волосами.

— Я Лена, — представилась она, прежде чем уточнить: — Что тебе?

Пожал плечами, посмотрев на Анну, что-то рассматривающую в моем паспорте. Мне было все равно.

— Ань? — обернулась парикмахер к той, что меня так зацепила, не заметив никакой реакции и пояснений.

— М? Сделай просто молодёжное. Кудряшки оставь, сейчас модно это. Просто уложи и покажи ему, как ты это сделала.

— Поняла. То есть виски сделать аккуратными, самую длину оставляем?

— Да.

— Ты, парень, как? Согласен? Как зовут, кстати? — Лена определенно была весьма общительной и спокойной, хотя по внешнему виду далеко не девочка.

— Да, согласен. Сергей, можно Серж или Серый, Сережа, если хочется. Я не принципиальный.

А у меня есть выбор по поводу прически?

Через полчаса я смотрел на свой новый образ в зеркале, запоминая, как и чем нужно укладывать то, что мне сотворили, так толком и не поняв, чем это отличается от моей обычной стрижки. Разве что виски чуть короче, но один в один ведь.

Тем не менее поблагодарил и только потом уточнил, куда мне идти, чтобы вновь найти Анну. Насколько понял, именно она будет давать мне задания. Все та же улыбчивая администратор отправила меня в кабинет с табличкой «бухгалтер».

Постучал для приличия, прежде чем войти, и застал Анну, что-то быстро печатающую. Мои документы лежали на краю стола вместе с копиями, паспорт был сверху.

— Паспорт и предварительный договор заберешь домой, считаешь, — не отрываясь от печати, сказала девушка. — Трудовая и санкнижка останется пока у меня.

— Какие у меня обязанности? — уточнил.

Насколько понял, салон еще не открылся, так как кроме Лены и девушки за стойкой никого не было видно. А кресел

для обслуживания я насчитал как минимум десять.

— Сегодня прибудет доставка продукции, надо будет разгрузить машину, расставить все по местам. Спросишь у девочек в зале, если не поймешь сам, что и где. Затем мне надо, чтобы ты протер пыль и помыл пол в холле и во всех помещениях, кроме общего зала. Туда, пока есть клиенты, не суйся. Пыль вытирать надо тщательно, в конце следующей недели нас посетит СЭС — надо быть готовыми. Клиентам улыбаешься, если обратили на тебя внимание — говоришь комплименты. Иди, работай. — Мне указали на выход, лишь мельком глянув на мою новую стрижку.

Хм... это даже обидно. Я ведь старался сегодня, даже одежду подбирал для первого рабочего дня. Впрочем, внимание к себе можно привлечь не только мордашкой, но и хорошо выполненной работой. Зато я успел отметить, что кольца на среднем пальце у Анны нет, да и на рабочем столе не имеется всяких рамок с семейными фото. Еще бы в телефон ее заглянуть, чтобы понять, есть ли кто, но это можно и потом.

— Обед будет? — уточнил заранее.

— Как разгрузишь машину, расставишь все по местам, можешь взять перерыв. Их я не регламентирую, мне главное, чтобы была сделана работа. А от тебя я жду к концу рабочего дня хоть одного чистого помещения. И учти, это не твоя засраная квартира. Все должно сверкать! Это ясно?

Хмыкнул. У нас в пиццерии тоже были проверки. Правда,

я не думал, что они и по салонам ходят, но кто знает.

— Яснее ясного, — улыбнулся, а затем решил закинуть удочку наудачу. — А вы не сходите со мной на перерыв, когда я закончу? Можно... попить кофе, узнать друг друга лучше.

Сложил руки на груди, всем своим видом намекая на серьезность предложения. Анна наконец оторвалась от клавиатуры, посмотрев на меня с изумлением.

— Зачем?

— Свидание, — пожал плечами. — Правда, угостить пока ничем не смогу, но я ведь не последний день тут работаю.

Левая бровь девушки поднялась выше.

— Ты же мне в сыновья годишься.

Пожал плечами.

— Вас только разница в возрасте смущает? Так меня она не волнует. Вы красивая и привлекательная.

Понятия не имею, сколько ей, но выглядит она что надо! Особенно эти глаза, в которых так и плещется нечто не от мира сего. Интересно, она сидит в социальных сетях? Хоть профиль глянуть... Может, там будет понятно, есть ли уха-жёр и не зря ли я тут выступил?

— Не только, — хмыкнула Анна. — И до «только» ты пока не дорос. А теперь марш работать!

Эх, а я так надеялся, что хоть намекнет на свой семейный статус...

Послушно вышел обратно в холл, глядя на девушку за

стойкой. Вот она-то мне и нужна.

— Привет, — махнул ей рукой, улыбнувшись. — Строгая у нас начальница, — попытался заехать с этой стороны. — Я, кстати, Сергей.

— Не такая уж она и строгая, — пожала плечами девушка. — Я Марина.

Кивнул, запоминая имя.

— Приятно познакомиться, Марин. А если не строгая, чего одна? — решил нагло узнать семейный статус Анны таким нехитрым способом.

— Не знаю, ей так больше нравится, наверное, — наивно выдала так интересующую меня инфу девчонка.

Я довольно улыбнулся.

— Что, ни мужа, ни детей?

— Не знаю. В рилсах ни разу не видела ее с кем-то.

Оп-па... Анна ведет блог?

— Покажешь? — тряхнул новоприобретенными кудряшками, поиграв мускулами на руке.

Я прекрасно знал, как выгляжу, и умел обращаться с женским полом, кто бы что обо мне ни говорил, да и не думаю, что женский коллектив салона красоты — это зло. Очарую, подмажусь, аккуратно узнаю что мне надо... Главное — никому ничего обещать, я ведь дал слово не заводить отношений с персоналом... Разве что только с самой начальницей.

Коварно улыбнулся.

Глава 9

Весь день я следила за работой этого малолетнего нагло-го свина, решившего, что свидание с ним — верх моих мечтаний (особенно после того, как видела его голым), но он был безупречен. Разве что утром долго разговаривал о чем-то с Мариной, но, возможно, просто уточнял детали работы — мне некогда было досконально следить за ним по камерам, так как требовалось составить график работы оставшихся после «чистки» стилистов, распределив между ними клиентов, уже записавшихся в салон, и обзвонить всех тех, кто записывался предметно к кому-то, сообщив, что их мастер больше у нас не работает.

Ну а что, девочки думали, я поглажу по голове за покровительство наглой бухгалтерши и ворующей управляющей? Нет, головы полетели... Я не за красивые глаза плачу зарплату. Не могут работать нормально, крутя интриги за моей спиной, — имеют увольнение, хотя кого-то я пожалела и разрешила спокойно работать, пока ищут себе новое место.

К слову, мелкий поганец довольно быстро очаровал всех моих сотрудниц и уже после разгрузки машины был всеобщим любимцем всего салона, разбрасывая свое очарование налево и направо, не задев стрелой Амура разве что только меня и давно и прочно замужнюю Лену. Но, выйдя на обед, я была весьма удивлена тем, что холл буквально блестел, а

Сергей совершенно спокойно отмывал нашу вывеску, при этом не забывая смеяться над шутками Марины и подыгрывать им.

Мда... Надеюсь, он услышал, что потакать отношениям на рабочем месте я не собираюсь. Не то чтобы против, но это не должно мешать работе, а пока на моей памяти не было случая, когда работающая вместе пара не косячила бы — вдвоем или по отдельности. Да и вообще: пару часов назад мне свидание предлагал, а теперь переключился на администратора? Наглец!

Впрочем, мое женское эго едва ли было задето. Я все же не рассматривала его ни в какой роли, кроме как наемного работника.

— О, Анна! — стоило Сергею только увидеть меня, как он тут же бросил тряпку и подошел. — А я ждал вас! Идем перекусим?

Марина посмотрела на меня со злобой, а я вздохнула. Вот чего он творит?

— Я же ясно дала понять, что не намерена идти с тобой на свидание! — сказала спокойно.

Кто из нас тут взрослый и адекватный? Наверное, не я, потому что кислое лицо Марины меня все же глубоко внутри повеселило. Женщина я или как?

— А кто сказал, что это свидание? — Этот свин тут же переобулся. — Я просто хочу узнать побольше про мои обязанности, и только!

Гаденыш малолетний... Покачала головой. А вот теперь отказать будет глупо, хотя в целом — мне какое дело до его фантазий?

— Зайдешь ко мне, когда вернусь, — хмыкнула. — Тогда и обсудим.

Еще я малолеткам в их наглости не потакала.

С обеда я вернулась весьма нескоро, решив заскочить в любимую кофейню в центре, попутно заехав в свой самый прибыльный и разрекламированный салон, чтобы позаимствовать оттуда одного из стилистов на пару дней. Некоторых клиентов мне удалось отстоять, пообещав им мастера более профессионального, чем тот, к кому они ходили, так что немного пафоса не помешает. Заодно улучшу показатели салона, пусть даже придется выплатить небольшую премию приглашенному на время сотруднику.

— Вы вернулись? — Не успела я войти в помещение, как Сергей был тут как тут. — А я жду дальнейших указаний!

Удивленно посмотрела на едва ли не сверкавшее чистотой помещение холла. Хм... недооценила я парня, пожалуй. Хотя в чем-то ему еще повезло, что сегодня первая половина субботы, а запись у нас по выходным плотная в основном на вторую половину дня.

— Комнату для персонала тоже уже вымыл? — уточнила, не в силах поверить, что можно было так быстро справиться. Особенно учитывая свинарник, в котором он жил.

— Да! Что там мыть-то! — Явно гордый своей работой парень сверкал как начищенная монетка.

Я заглянула в соседнее помещение, оценивая действительно чистый ряд посуды, коей обычно слишком много по всему помещению салона, сейчас красующийся рядом с мойкой.

— Есть еще распоряжения?

Он словно издевался. Хотя почему «словно»? Я по наглой ухмылке видела, что он явно ждал от меня либо похвалы, либо... ох и выписала бы я ему по заднице, был бы моим нижним, за все эти взгляды.

— Хорошо, тысячу отработал, — кивнула, не став его разочаровывать. В самом деле ведь старался, но, если рассчитывает, что у меня закончились поручения, — это он зря. В салоне всегда есть чем заняться. — Выброси мусор на помойку, — указала на полные ведра со всяким бытовым мусором. — В зале тоже много всего наверняка, собери везде. Затем еще надо бы помыть окна здесь. Раз ты такой резвый, то, если успеешь, и передние витрины отмой, перед крыльцом также не мешало бы подмести, а еще подкрасить кое-где отставшую краску. Вечером придет еще одна партия заказанных средств для стилистов. И в дальнем кабинете у нас зал для массажа — там тоже надо прибрать и все вымыть, отнести партию многоразовых полотенец в специализированную химчистку и забрать те, что уже готовы для использования. Еще смотри — вот это стерилизатор...

Я озадачивала его все новыми и новыми обязанностями, раз он так просил, подробно останавливаясь на каждой и тихо радуясь тому, что хоть где-то дыру с персоналом могу прикрыть за счет этого наивного парнишки. Наконец выдохлась, замолчав. Не то чтобы это было все, но сомневаюсь, что он запомнит полный список предстоящих дел.

— Пока все понятно, — вместо возмущения кивнул Сергей, заставив веселые кудряшки на голове задорно заплескаться, на мгновение привлекая мое внимание к его внешности. Кто ж виноват, что он и вправду красавчик. — У меня только один вопрос.

— Да?

Я и не сомневалась, что вопросы появятся. Это только кажется, что салоном управлять легко. На самом деле это такой геморрой, что врагу не пожелаешь. Начиная от внутренних конфликтов персонала, заканчивая недобросовестными поставщиками с просроченной продукцией.

— Я хочу позвать вас на свидание.

Опять он за свое? Нет, это, конечно, льстит, но не слишком ли нагло?

— Меня интересует работник в твоем лице, а не ухажер.

— Одно другому не мешает. — Он явно был весьма в себе уверен. — Вы подумайте, я бы не лез, будь у вас кто-то, но раз никого нет, то почему бы мне не попытать счастья?

Логично, только вот зачем мне именно он?

— Я предпочитаю мужчин моего возраста, — сказала как

есть.

— Вам ведь не пятьдесят.

— Нет, но и не двадцать, — хмыкнула. — Так что все эти свои детские грезы оставь при себе.

— А с чего вы взяли, что они детские? — Нахаленыш явно нарывался. Только вот он не мой саб. Жаль... безумно.

— А с чего ты взял, что они взрослые? — отбрила. — Полапать грудь за мороженку в забегаловке — это не ко мне.

— То есть вам подавай сразу бизнесмена? — склонил к плечу голову мальчишка. — Обычный рабочий в салоне не тот уровень?

И ведь наывается серьезно. Ох, и почему только вчерашняя сессия с Антоном вообще не спасает? Так и хочется этого малолетнего идиота в бараний рог согнуть!

— Дело не в уровне дохода, — пожала плечами. — А в уровне владения мозгом и умении слышать «нет».

— Ваше «нет» на сегодня я услышал, — чему-то довольно улыбнулся парень. — Завтра спрошу еще раз. Могу приступить к работе?

— Приступай.

Его ждет сюрприз, потому что и завтра я озвучу свое «нет» предельно ясно.

Я не встречаюсь с малолетками. Точка!

Глава 10

Проведя выходные на работе, по вечерам преодолевая километры до Подмоскovie, чтобы навестить родителей и помочь им с участком, днем в понедельник я была совершенно вымотана, так что даже порадовалась, что Сергей сегодня не придет — слишком много пар в университете.

Этот вчерашний мальчишка устроил настоящую осаду. Он караулил меня у дверей салона в воскресенье утром, потом пытался пойти со мной на обед, взял тактику измора, заглядывая ко мне в кабинет едва ли не каждые пятнадцать минут, чтобы я поручила ему что-то еще.

Как он умудрялся так быстро выполнять все поручения, оставалось загадкой, но еще в субботу я убедилась, что работник из него просто великолепный! Он упорно выполнял все, что бы я ни сказала, при этом управляясь в рекордные сроки и не теряя в качестве. Не знаю, в чем тут секрет, но не удивлюсь, если в том, что он просто не отвлекался и не ленился, тогда как все в округе предпочитали лишний раз поболтать друг с другом, а не работать, как им положено.

Так что в конце выходных я не поскупилась и выдала ему в конверте сразу пять тысяч рублей — из расчета по три за смену, пока он на испытательном сроке (тысячу я же уже давала авансом). Хотя в целом понимала, что готова платить и больше, если он будет выполнять все так же великолепно и

дальше. Он заменил одновременно три моих рабочих позиции (дворник, уборщик и грузчик), и это было в любом случае выгодно для меня.

Но ничего не бывает безоблачно, так что пришедшая ровно в срок налоговая проверка не могла меня порадовать. И хотя я и предоставила им данные о кражах, о следствии и представила все документы, какие бухгалтер из другой точки успела собрать или восстановить, но, видимо, в моем коллективе все же была крыса. Они копали слишком настойчиво, утверждая, что я неверно начисляю заработные платы, и если я продолжу скрывать реальные отчетности, то они будут вынуждены обратиться в правоохранительные органы...

Так что мне срочно был нужен юрист. А еще хороший компьютерщик, потому что не узнать собственноручно подписанные только вчера документы я не могла. Кто-то, нагло используя рабочий доступ, удаленно рылся в файлах на салон. К счастью, ничего не изменял, а то это можно было бы и полицию вызвать, но информацию о целой партии просроченной краски слил, из-за чего представитель СЭС обещала подъехать после обеда.

Так что к вечеру я пришла домой настолько разбитой и вымотанной, что едва могла переставлять ноги. Приход Кори, соседки по лестничной площадке и хорошей подруги, пришелся как нельзя кстати.

— Привет! — Она помахала передо мной бутылкой с алкоголем. В целом я редко пью, но сегодня явно не тот случай,

когда стоит начинать пропагандировать ЗОЖ.

— О, тоже паршивый день? — заметила кислую мину по-
други. — Проходи, ты как раз кстати.

Мне определенно надо отвлечься от всего. И разговор по
душам для этого подходит лучше всего.

— Тоже? Что-то случилось? В клубе я тебя не нашла.

Какой там клуб... Мне бы вырулить ситуацию со всеми
этими проверками. Ладно еще они только на один салон
взъелись, а не разом на три, а то я бы точно не вывезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.